

Ищущий да обрящет

Лао Чжу

Дорога заняла два с небольшим часа, и повезло, что в это время суток шоссе было практически свободным. И Тигр, и Ли гнали так быстро, как могли, а новостей из порта все не было. Лунтао молчал, ему было не до разговоров. Он думал, где может находиться Кот, что его до сих пор не нашла вся портовая братва, и вопреки привычке отгонять плохие мысли, он все чаще задумывался о самых худших вариантах. Но не мог Кот отправить сообщение из глубин Бохайского залива, он должен был выбраться. И наверняка отлеживается там, где его не смогут найти ни японские черти, ни полицейские патрули, только почему не в доме, о котором написал?

Тяньцзинь жил своей ночной жизнью. Та его часть, что был далеко от порта, светилась огнями небоскребов и неоновых реклам, а при подъезде к новому району Биньхай огонь становилось меньше, а значных мест - больше. Тут начиналась родина Кота, и чем ближе был грузовой порт, тем мрачнее становились пейзажи. Лунтао набрал номер Кайши и спросил, где сейчас идут поиски. Он свернул в один из проулков и выехал к пустырю перед рядами грузовых контейнеров, на котором стояли машины местной братвы. Тигр издали увидел лысую голову Кайши. Он остановил джип и вышел.

- Вылезайте, - велел лунтао близнецам. - Докладывай, - обратился он к смотрителю порта, который живо подбежал и вежливо поклонился.

- Мы облазали весь порт, уже даже мусора пару раз интересовались, но нигде нет, тай ло, - сказал четвереста двадцать шестой.

- Дом весь осмотрели? - спросил Тигр.

- Да что там смотреть, весь, конечно, - ответил Лысый.

Лунтао с подозрением нахмурился.

- Хотите, еще раз осмотрим? - Кайши кивнул на какой-то покосившийся барак, стоявший в стороне от грузовых контейнеров.

- Что это? - недовольно спросил Тигр.

- Дом фу шан шу, - удивленно ответил Кайши.

- Кретины, - повысил голос лунтао. - Тай, Тео, в машину. Все езжайте за нами.

Он рванул к джипу и завел машину. По одному виду Тигра было понятно, что если бы он не боялся опоздать, сейчас он кого-нибудь бы обязательно убил.

Тай Чун

Понять, что лунтао думает явно не о цветах и котятках, можно было уже по тому, что он, обычно ратуя за соблюдение скоростного режима, первый же превышал скорость, благо что дороги ночью были практически пустые, и не возникало никаких проблем. Таю, сидевшему за водительским креслом, было хорошо видно стрелку спидометра и пару раз ему даже становилось тревожно, когда Тигр шел на обгон какого-нибудь плетущегося по шоссе автомобиля. Но все же до порта добрались без приключений, и без них было тошно. Поначалу Тяньцзинь казался вполне приличным городом, была даже странно сопоставлять его с тем Тяньцзинем из рассказов отца, из которого он так страстно желал выбраться и все же выбрался. Но на смену приличным высоткам, паркам и даже фонтанам медленно вползали элементы портового антуража - грузовые контейнеры, тесно натканные дома и характерный приторный запах гниющих водорослей. Воздух был влажным и оставлял на языке привкус йода - залив был недалеко. Машина свернула в один из темных переулков, и Тай подумал, что они едут в какие-то трущобы, но неожиданно узкое пространство расширилось и окончилось пустырем со все теми же грузовыми контейнерами.

Тай едва успел выбраться из машины на пустырь, где сейчас тусовались ребята Вана Кайши и сам трехзначный, и в глаза бросилось длинное приземистое и потрепанное временем строение, названное домом фу шан шу, только-только приветственно кивнул парням, как лунтао тут же приказал садиться обратно в машину. Старший, не мешкая, занял свое прежнее место, совершенно не понимая, что происходит и дожидаясь хоть каких-нибудь пояснений от Ху. Тео что-то пробормотал, но старший так и не понял. что именно, потому что его невнятные слова заглушил звук заводимых моторов. Ясно было единственное - Кота тут нет, даже если он тут и когда-то был.

Тео Чун

Порт Тео не понравился сразу, уже даже на подъезде к городу, когда все выглядело еще более, чем прилично. Но ни ярко освещенные башня и колесо обозрения, ни неоновые вывески на высотках не могли скрасить того гнетущего впечатления, что где-то тут, за всей этой мишурой, как и в любом относительно большом городе, есть дебри и трущобы, и где-то там, в старом доме, находится отец, которого не могут найти. То ли рассказы Кота накладывали такой отпечаток, то ли просто воздух тут пах солью, рыбой и какой-то гниющей травой, но Тео Тяньцзинь казался не самым гостеприимным и приятным городом. Отсюда хотелось поскорее уехать. Но не раньше, чем они найдут отца.

Тео проворно выбрался из машины, рассматривая непредставительные окрестности и бегло кивая ребятам Лысого, пока сам трехзначный разговаривал с лунтао. Пустота, контейнеры, грязь, пыль, неудивительно, что отец так страстно хотел отсюда выбраться. Обветшалое здание добило окончательно, и младший совсем сник - у него как-то разом пропали все позитивные мысли о том, что вот они приедут и сразу же, прямо в сию же секунду, обнаружат отца, живого и невредимого и даже совсем не раненого. Что-то из области фантастики. Он потянул воздух носом, морщась и продираясь через тошнотворные запахи, которыми полнился порт, и чуть не подавился воздухом, когда лунтао велел вернуться на свое место, потому что...потому что Тео так и не понял, почему.

- Да его тут никогда и не было, - пробубнил младший, захлопывая дверь, но его,

кажется, никто не расслышал. Можно было рискнуть здоровьем и спросить у лунтао, почему они так быстро уехали, но лицо у него было какое-то недоброе, так что Тео решил помолчать и с вопросами повременить.

Лао Чжу

Лунтао не слышал, что сказал Тео, ему было достаточно, что близнецы быстро забрались обратно в машину. Джип рванул с места, пролетел пару кварталов, затем свернул в сторону серых пятиэтажек, черневших пустыми проемами разбитых окон. Это были дома под снос, до которых почему-то ни у кого не доходили руки. Тигр остановился у подъезда одного из домов. Он взглянул в зеркало заднего вида и увидел машины Ли и местных.

- Вот дом, где когда-то жил ваш отец, - объяснил Тигр близнецам, выходя из машины. - Пойдемте.

Ему было не по себе, он боялся, что опоздал. Лунтао достал телефон и включил подсветку, потому что в этом квартале практически не было фонарей, а внутри здания была крошечная темнота. Он зашел в нужный подъезд, свернул налево и открыл приоткрытую дверь. В тусклом свете Тигр заметил лежавшего на полу Гунмао - он не сомневался, что это - Кот. Лунтао промедлил буквально секунду, затем подошел к фу шан шу, присел и попытался нащупать пульс - кожа была холодной, а пульс найти не удавалось. Он поднес руку к носу Кота и почувствовал слабое дыхание.

- Бегом за врачом, он должен быть с Лысым, - сказал Тигр близнецам и подоспевшему Ли. - Жив, - добавил он.

Кот был весь в крови. Лунтао заметил две раны: на шее и на ноге, причем на ноге было некое подобие повязки. На теле были видны внушительные синяки от пуль, попавших в броню, но броня выдержала, сдержав пули и не разлетевшись опасными осколками.

- Мао, очнись, - позвал он Кота и похлопал его по щекам, хоть надежды, что тот проснется от подобных манипуляций было немного. Он потерял много крови, его нужно было вытаскивать отсюда и срочно спасать.

Тай Чун

Дом, где когда-то жил их отец, выглядел не намного лучше того барака, в котором он никогда не жил и никогда не был, но который по какой-то причине считался его домом. Темные глазницы окон, хорошо различимых даже в темноте, мрачные провалы парадных входов, настенная живопись над одним из подъездов, общая атмосфера запустения и полнейшего упадка. Но лунтао был уверен, что отец был именно тут, и е было никакого основания ему не верить. Напротив, Тай очень хотел, чтобы Ху оказался прав и, черт побери, он действительно оказался прав, когда свет телефонного фонарика нащупал сначала густо-красную лужу крови, а затем и отца, лежащего на полу без движения. В нос моментально ударил насыщенный металлический запах, и Тай сглотнул набежавшую слюну, чтобы уничтожить неприятное ощущение. В темноте, да еще и в неживом свете отец казался совсем белым, что было так нетипичной для его смуглой кожи.

Тай почему-то растерялся. Напугался. Вся его напускная смелость и уверенность в себе слетели, словно их смыло волной. Если бы лунтао не сказал ему, что делать, он бы, наверное, так и не знал, что именно ему делать. А сейчас нужно было бежать за врачом, который был с Лысым - старший из близнецов усек это четко и ясно. Он подтолкнул Тео ближе к отцу, а сам рванул в сторону двери, чтобы выйти на улицу и найти врача о котором говорил Ху. Младший умел лечить разбитые морды и костяшки, и мог сращивать сломанные кости, по-крайней мере, нос после его манипуляций становился почти как новый. Не врачеватель уровня матери, конечно, наверное стоило ее послушать и взять с собой, она бы мигом вернула отца в качественное состояние. Но чего нет, того нет, придется обходиться своими силами. Только бы Тео включил мозги и начал соображать, потому что сам Тай ничерта не понимает в этих энергиях, которыми надо лечить. Врач был какой-то щуплый, но ему и не нужно было быть кем-то с габаритами Бизона, достаточно соображать, что нужно сделать, чтобы вернуть человека практически что с того света. Впервые Тай чувствовал себя бесполезным - теперь от него уже ничего не зависело, и это чувство было паршивее прочего.

Тео Чун

В отличие от Тая, Тео препаршиво видел в темноте, и особенно в сумерках, которые едва-едва разгонял скудный свет фонарика. Он тут же подскользнулся на непонятно чём, и чуть не рухнул на пол, зацепившись за дверной косяк, прежде чем понял, что это кровь - ее запах ни с чем не спутаешь, как бы ты этого ни хотел. Младший восстановил равновесие и очень медленно осмотрел весь пол, залитый кровью, и отца, тоже залитого кровью, и руки лунтао, испачканные в крови отца, почувствовав, как накатывает тихая-тихая беззвучная паника. Он замер на месте, с расширившимися от ужаса глазами, цепляясь взглядом за восковое лицо отца, и пришел в себя только от толчка брата, наверное, только чудом поняв, что от него требуется. Тео по инерции подступился ближе, оскальзываясь на крови, и присел рядом с Котом.

В голове метались невразумительные обрывки мыслей - кровь, нужно остановить кровь, но какая-то Муладхара блеклая, едва-едва видно, значит надо красное, или нет, тогда кровь пойдет сильнее, и станет еще хуже, или не нужно останавливать кровь, а просто затянуть окровавленное нечто на ногу потуже, или все-таки сначала синей остановить кровь, но тогда синяя понизит температуру, а он и так холодный, и как же мать там все это понимает, это же черт ногу сломит, ну ладно, затягивать не буду, вроде не сильно пока идет, может быть и обойдется, а если нет, то я не знаю, что делать, и почему я не слушал сифу Бо на занятиях, вот дурак был, нет, надо все-таки красной, может, она и рану сама затянет, красная ведь заживляет, только она горячая и жжется, ну и хорошо, как раз температура станет выше, согреется, и кожа перестанет быть такой бледной... Тео показалось, что он так сидит очень, очень долго, хотя на самом деле прошла всего пара секунд, как он механически и абсолютно как будто не свой, задержал руки над областью ослабленной Муладхары, и молясь всем известным ему богам, что он все делает правильно, постарался восстановить энергетический баланс хотя бы частично, чтобы сушумна не выглядела такой убогой и безжизненно блеклой. Кажется, у него даже пот на лбу выступил, и футболка промокла насквозь от напряжения и ожидания.

Лао Чжу

Лунтао не понял, что хотел Тео. Он понимал, что Гунмао не нужно теревить до того момента, когда врач не наложит хотя бы нормальные повязки, которые не дадут остаткам крови оказаться на и без того залитом ей полу. Но затем он стал смутно догадываться, что это - что-то из умений, подобных фокусам мэймэй. Только сам Тео сейчас выглядел не краше отца, до того он казался напуганным. Было бы странно, если бы близнецы в этой ситуации чувствовали себя уверенно и контролировали эмоции. Лунтао сам с трудом держал себя в руках, решая, что делать дальше. Он понимал, что Кот сейчас на грани, и любая ошибка будет стоить ему жизни. И даже если все будет правильно, не факт, что при такой кровопотере Гунмао выкарабкается.

Подошел врач, и Тигр пропустил его ближе к Коту, при этом сам подсвечивал телефоном, чтобы местный эскулап мог хоть что-то увидеть. Ли также включил фонарик на телефоне, остальные ждали в стороне, потому что в крошечной комнате было не развернуться. Лысый передал Тигру нормальный фонарь, который кто-то принес из машины, врач стал обрабатывать рану на шее. Он молчал, но по его виду было видно, что он не очень рассчитывает на успех.

- Его нужно везти в клинику, - сказал лунтао врачу. - У тебя есть надежное место?

- Сейчас нет, Чжу сяншен, - ответил медик. - Полиция караулит тех, кто участвовал в перестрелке. Нельзя в больницу.

Он закончил возиться с раной на шее, плотно закрепив повязку пластырями, после чего принялся перевязывать ногу. Лунтао не стал спорить с врачом, понимая, что это ни к чему не приведет. В Тяньцзине не было надежной клиники, и под давлением стражей порядка любая медсестра сдаст всех с потрохами - никто их тех, кто не приносил клятвы, не решится нарушать расстрельные статьи.

- Ты его вытащишь, - сказал Тигр. - Он всю жизнь отсюда вырывался, он здесь не умрет. Говори, что нужно. У нас с ним одна группа крови.

Врач поднял взгляд на пекинского лунтао и понял, что пессимистичные прогнозы он должен оставить при себе.

- Я сделаю все, что смогу, - закончив с повязками, врач достал из своего чемодана полимерный контейнер с каким-то раствором, затем наложил жгут на плечо Кота. - Посветите, пожалуйста, мне нужно найти вену.

Вен почти не было видно, но медик все же умудрился почти на ощупь найти ту, в которую удалось воткнуть иглу. Прозрачный раствор в трубке ненадолго окрасился в красноватый цвет. Врач положил контейнер под спину Кота. Он удивленно посмотрел на Тео, но ничего не стал спрашивать. Вместо этого он вколол Гунмао обезболивающее, потому что кожа стала теплеть, и был шанс, что Кот начнет приходить в сознание.

Лунтао держал фонарь и смотрел за всеми манипуляциями, которые проделывал врач. Он видел, что поиски слишком затянулись, и не первый раз видел человека,

почти переступившего грань между тем миром и этим. Но он знал, что по отношению к Коту будет несправедливо, если все закончится именно так. Пусть врач справится, пусть Тео совершит какое угодно чудо, пусть хоть сама Белая Тара снизойдет до пекинского фу шан шу, лишь бы выкарабкался.

Тай Чун

Тай вернулся с врачом и протиснулся в маленькую комнатку, где и без него было слишком мало места и слишком много народу. но он не мог оставаться снаружи вместе с другими сорок девятыми из отряда Кайши. От него сейчас не было никакого толку и никакой помощи, лунтао хотя бы фонарь держит, уже какая-то деятельность, уже от тебя что-то зависит, а ему остается только стоять, смотреть и от собственного бессилия сжимать кулаки. Тео что-то делал, или только делал вид, что делал, но он сидел возле отца и характерно держал руки над областью Муладхары - Тай, правда, не понял, зачем именно - у него чакра в основании позвоночника ассоциировалась исключительно с магией земли, а не с какими-то там еще процессами в организме. Биология была его не самой сильной стороной, не говоря уж о врачевании. В свете фонарей Таю казалось, что рана на ноге гораздо более серьезная, и обрабатывать в первую очередь нужно именно ее, но тот почему-то сначала заклеил шею, и только потом перешел к бедру. Тай наблюдал за действиями врача тяжелым немигающим взглядом, ему казалось, что только он отведет глаза и взглянет на кого-то другого, произойдет что-то очень страшное. А оно уже произошло, что теперь отец по какой-то злой иронии судьбы умирает на полу квартиры, откуда так пытался выбраться какую-то часть своей жизни.

Тай тихо переступил с одной ноги на другую - у него начала затекать спина от напряжения, в тишине комнаты были слышны только звуки врачебных манипуляций тяжелое дыхание Тео, белого, как мел. Старшему хотелось оказаться как можно ближе к близнецу, чтобы поддержать его, чем бы он там сейчас ни занимался, но тогда бы он стал не только бесполезным участником этой сцены, но и мешающим фактором. Если бы он мог придумать хоть что-то, что могло принести пользу, он бы незамедлительно этим воспользовался, а от растерянности в голову не шла ничего дельного, кроме какой-то ерунды, от которой вдобавок еще и начинала болеть голова. Самое сложное в такой ситуации - оставаться в стороне и позволить другим делать их работу, надеясь на лучший исход, чем тот, который рисует тебе воображение, не пытаться подчинить все строгой логике и здравому смыслу, а просто верить, что все обойдется. Потому что должно все обойтись. Столько раз все обходилось, почему сейчас должно быть исключением?

Тео Чун

Тео казалось, что он перекачивает энергию в никуда - стоило только отдать часть Муладхаре, как она моментально через Анахату распределялась по всей сушумне, чтобы восполнить недостаток во всех остальных чакрах. Холодный едкий пот заливал и щипал глаза, аура расплывалась, но вроде бы становилась чуть-чуть ярче, чем раньше - наверняка Тео не мог бы сказать, потому что не мог оторваться от своего занятия и утереть влажный лоб. А еще врачевание - это нереально тяжелый труд - у младшего из близнецов было чувство, что он разгрузил три склада безе передыху, и теперь валится с ног от усталости, а ведь он, по сути дела, вообще не двигается, всего лишь делится своей энергией с отцом,

Теперь, когда выяснился один вопрос - не станет ли хуже - появился второй - а что дальше? Когда можно будет считать, что энергии достаточно? Когда аура восстановится полностью, или когда он придет в себя или вообще как это должно выглядеть? Почему все учат, как лечить такую ерунду, как простуду, но совершенно не учат, как врачевать раны действительно серьезные? Простуда - это ведь такая ерунда, на самом деле... Тео сглотнул вязкую слюну и несколько раз сморкнул, а затем потряс головой, стряхивая капли со лба и намокших волос. В затылке селилась боль, расползаясь по вискам и вперед - на лоб, стягивая голову тугим обручем. Хотелось, почему-то, сунуть руки в огонь - запястья немели и теряли чувствительность, и было очень холодно.

Это было в новинку. Значит ли это, что он что-то делает неправильно? Тео сглотнул еще раз - руки начало откровенно ломить, так что каждое движение причиняло боль, но Муладхара все еще выглядела слишком тусклой, чтобы Тео бросал свое занятие - это значило сдаться и признать, что он слабый. Пойти на такое младший из близнецов не мог, он же обещал матери, что они вернутся назад этим утром, он же обязан выполнить свое обещание, иначе какая же ему тогда вера, если он сейчас не оправдывает свои слова? Сцепить зубы, прищуриться, стараясь не обращать внимание на головную боль, и продолжать...

Мао Чун

Липкая тьма сменилась ноющей болью во всем теле: в каждом все более глубоком вздохе, в тяжелой голове, в ноге, в шее. Затем было чувство холода, пробирающего до костей, и запах пыли, паутины и гнилых досок. Гунмао не сразу понял, где он, и насколько срочно нужно заставить себя очнуться и закрыть глаза. Шум вокруг сливался в один гул, в котором нельзя было различить отдельные голоса, если они вообще были. Сквозь веки Кот почувствовал свет, тусклый и искусственный. Но руке что-то мешалось. Он шумно вздохнул и медленно открыл дрожащие веки. Вокруг были лица, которые он узнал не сразу: темнота не мешала видеть, но взгляд был нечетким, будто через кривую линзу. Гунмао закашлялся, затем попытался пошевелиться. Все тело затекло и ныло, руки и ноги толком не слушались. Но боль не была невыносимой, скорее надоедливой и ноющей. Кот заметил руки человека, снимавшего с его руки жгут. Затем разглядел перепуганное лицо одного из близнецов. Тео. Бледный, по его лбу тек пот, он что-то делал с энергией. Гунмао и не знал, что младший из его сыновей обладает способностью лечить, и Тео явно был слабее той же Цириллы. Тигр, еще толпа народу. Все казалось странным мутным сном. Кот постарался приподняться на локте, но затекшие мышцы не слушались.

- Я здесь, - невнятно пробормотал Гунмао, щурясь от света фонаря.

В обрывках расплывающихся мыслей он пытался понять, что нужно сказать. Попросить Тео, чтобы прекратил тратить силы, пока сам в сознании. Сказать Тигру все, что помнил о перестрелке. Велеть поймать синего фонаря, который подвел его под пули. Сказать всем спасибо за то, что успели найти, когда пропала надежда, и лишь с ней и сознание. Попросить, чтобы помогли просто выбраться отсюда, из этого разрушенного дома, по сравнению с которым даже Пекинский Централ казался более уютным местом.

Лао Чжу

Тигр посмотрел на Тео, который явно был не так опытен в магии, как мэймэй или Лю Ян. Он тратил силы, в то время как жизнь Кота по-прежнему оставалась под вопросом. С тем же успехом возился здешний врач. Но постепенно Гунмао стал казаться чуть более живым: белая, как бумага, кожа стала приобретать чуть более живой оттенок. А затем Кот начал приходить в себя, и Тигру происходившее казалось настоящим чудом. Не хотел фу шан шу помирать в Тяньцзине, других убедительных причин лунтао не видел.

- А ну лежать, - велел он Коту, когда тот начал шевелиться, в то время как у него под спиной находился контейнер с раствором. Но голос Тигра прозвучал добродушно. - Тео, ты справился, отдохни, - сказал лунтао младшему из близнецов. - Тай, забери у отца стволы и найди телефон. Тут ничего нельзя оставлять. Сейчас капельница докапает, будем его вытаскивать. Ли, принеси из моей машины плед и воду, - он бросил начальнику охраны ключи, и тот их поймал.

Пока еще ничего не было понятно, но после того, как Гунмао очнулся, все стало значительно лучше, чем казалось еще пару минут назад. Если удастся его вытащить отсюда в мотель, даже без клиники врач с руками из нужного места не даст ему умереть от кровопотери. А дальше уже проще. Можно вызвать мэймэй, она как раз вернется в город, там счет уже не на минуты.

Ли быстро вернулся с пледом и бутылкой воды. Лунтао укрыл Кота и, чуть приподняв его голову за затылок, дал выпить пару глотков. He duo shui - традиционный китайский рецепт от всех проблем.

- Кайши, всех празднующихся отправляй искать жибеней, тут им не цирк, - велел Тигр смотрителю порта.

Тай Чун

Когда затылок начало покалывать, а голову схватило тупой тянущей болью, Тай перескочил взглядом от рук врача к бледному, словно восковому, Тео. Он видел, что тот тратит слишком много энергии, по неопытности, незнанию или просто от растерянности или испуга, и осознание того, что близнец сейчас делает во вред себе, заставляло Тая сжимать кулаки до боли в костях и упрямо хмуриться. Тай не знал, сколько прошло времени, для него оно тянулось бесконечно, словно жевательная резинка, пока он считал про себя едва заметные редкие вдохи и выдохи отца, каждый раз боясь, что вот сейчас этот окажется последним, и в затхлом, пыльном воздухе комнаты повиснет тягучая, звонкая тишина. Каждый вдох он воспринимал с облегчением, каждую паузу после выдоха - с замиранием сердца, пока, наконец, очередной вдох не нарушил мерный ритм дыхания, и отец не открыл глаза. закашлявшись. Тай почувствовал, как к горлу подкатывается нервный смех, и подавил желание оказаться ближе к отцу, чтобы похлопать того по плечу, может быть, даже обнять, потому что все кончилось, миновало, забыто и закрыто. Тай совершенно каким-то детским, абсолютно не его жестом, взъерошил волосы и глубоко вдохнул полной грудью. Все будет хорошо.

Он не сразу бросился выполнять приказ лунтао, сначала помог Тео отодвинуться из лужи крови на сухой пол, скинул собственную куртку и заботливо укутал близнеца,

потому что у младшего зуб на зуб не попадал, и выглядел он так, что краше только в землю хоронят. Он справился, молодец, но какой огромной ценой? Только убедившись, что брат в порядке, Тай подобрал с пола пистолеты и искал в комнате телефон, который также, как и все прочее, оказался в крови. Сейчас возвращались уверенность и решимость, что все еще можно переиграть и сделать так, как нужно им, а не наглым японцам, рискнувших откусить слишком большой кусок, который оказался им не по зубам.

Тео Чун

Когда отец пошевелился, Тео от неожиданности дернулся назад и сбил с работы. Он уже практически ничего не видел, сколько бы ни жмурился и не тряс головой - стоило только вытереть глаза и лоб о собственный рукав куртки, как течь начинало с прежней силой. Руки затекли, и пальцы двигались с трудом, даже локти, казалось, заржавели и не хотели опускаться, застыв в одном полусогнутом положении. И было очень холодно, словно он сидел на диком морозе, хотя, кажется, и в комнате и на улице было тепло. Приказ отдохнуть долетел до младшего как сквозь плотную вату, тут же подоспел Тай, и Тео закутался в куртку брата, чтобы согреться. Если бы не усталость, он бы очень удивился, что мерзнет - ведь он никогда раньше не мерз и мог спокойно поддерживать комфортную для себя температуру тела, какой бы низкой она не была снаружи. А сейчас его трясло, словно в какой-то лихорадке, только вот не от жара, а от лютого холода, который, казалось бы, поселился аж в самих костях. Тео чувствовал себя очень уставшим и очень старым - старый дед По, школьный завхоз, когда Тео в назидание за какие-то проступки отправляли на уборочно-помывочные работы, всегда жаловался, что мерзнет даже в жару, наверное, именно так он себя и чувствует, когда от холода ломит кости, и ты готов сесть прямо в костер, лишь бы озноб отступил.

С минимальными проблесками смысла во взгляде Тео наблюдал за всеобщим копошением в комнате - как Тай собирает пистолеты и ищет телефон, как лунтао укрывает отца и дает ему пить, как Ли светит фонарем по комнате, чтобы было легче ориентироваться, - и, украдкой утирая закоснелыми руками влажный лоб, не мог в себе найти сил, чтобы собой гордиться, ведь он приложил свою руку - причем в буквальном смысле - к тому, чтобы вытащить отца с того света, пусть и не совсем понимая, что именно нужно делать. А вместо этого хотелось просто уткнуться носом отцу в плечо, прижаться крепко-крепко, вдохнуть его запах сигарет и просто чего-то родного, и отключиться. Просто не отключалось - сознание плавало где-то в тумане, но воспринимало окружающее, пусть и с некоторой задержкой. Отдохнет вот немного - и все восстановится.

Мао Чун

Кот принялся с жадностью пить воду. Он понимал, что рядом лунтао, который сам будет принимать решения и реагировать на происходящее. Что можно просто собраться с силами и с мыслями. Понять, что Тео, который сейчас кутался в куртку Тая, сделал что-то невероятное, потому что Гунмао чувствовал, что лежит в луже собственной крови, и понимал, что какое бы чудодейственное средство ни было в капельнице, оно не могло так быстро вернуть его в мир живых. Кот повернул голову на бок, чтобы лучше видеть младшего сына. Все воспринимали его как кого-то еще маленького и легкомысленного, и подвигов скорее ждали от Тая. Но Гунмао несколько раз говорил Тео, что он будет сильнее, когда будет собой. И ласковый

щенок Тео только что спас его жизнь.

- Спасибо, - тихо произнес Кот, обращаясь к Тео. Он надеялся, что младший его услышит.

Когда он лежал, не двигаясь, сознание становилось достаточно четким, чтобы узнавать лица, связно мыслить и ощущать себя в пространстве. Но стоило чуть пошевелиться, начинались вертолеты и сильно мутило. Кот знал это ощущение, не первый раз его подстреливали и не первый раз он при этом терял ощутимо много крови. Неприятно, что опять зацепили ногу, не сразу получится нормально ходить. Но повезло, что броня на куртке оказалась достаточно надежной.

- Их человек семь было. Легли четверо, - через силу сказал Гунмао уже Тигру. - Ранены или убиты. Два байка, одна машина. На машине уехали.

Лао Чжу

Глядя на Тео, Тигр принял решение о том, что парень сделал достаточно, чтобы получить сорок девятый номер. Но говорить об этом не стал: Тео спасал отца, а не выслуживался перед триадой. И правильнее было повышать обоих близнецов одновременно. И до этого еще дойдут руки, сейчас важнее вытащить Кота и поймать японцев.

Полегли четверо. Гунмао молодец, даже загнанный в угол смог огрызнуться. Все же один из лучших бойцов в семье, и когда стрелять нужно быстрее, чем думать, ему нет равных. Положил бы семерых, еще гляди сам бы домой доехал.

- Кайши, они в порту, иначе уехали бы по воде. Под утро хочу видеть всех, - приказал лунтао четыреста двадцать шестому.

Врач робко подошел к Гунмао и проверил капельницу, которая заканчивалась. Он сказал, что Кота можно перевозить, и отцепил от вены катетер. После этого собрал свой чемодан и отошел чуть в сторону.

- Ли, - окликнул Тигр начальника охраны, и они вдвоем помогли Гунмао подняться, не опираясь на раненую ногу и потащили фу шан шу к машине. - Тай, помоги Тео, - добавил лунтао. - Все в мотель. Куртку Кота тоже заберите.

Любая броня после первого попадания полостью заменяется. Эта куртка была уликой, которую полезнее спрятать, и наглядным пособием для тех, кто ныл, что бронежилеты много весят. Сегодня в Гунмао попало две пули, а в броню его куртки, судя по ролику, штук пять-семь, от каждой из которых осталось по синяку, а не по смертельной ране.

Тай Чун

Старший поднял с пола куртку отца, на которой тот лежал. Подкладка была насквозь пропитана кровью, отчего куртка стала в два раза тяжелее, чем была, но с нее уже не капало. Он сунул пистолеты и испорченный телефон отца в карманы мотоциклетной куртки, чтобы немного освободить руки - Тео все еще не пришел в себя и ждать от него помощи не стоило - он сделал почти невозможное и, по

хорошему, ему сейчас нужно просто отоспаться, чтобы восстановить силы. Он выглядел оглушенным и потерянным, пусть и не отключался, хотя и мог бы себе это сейчас позволить и был бы бесконечно прав.

Тай помог близнецу встать, подхватив его под руку, и в последний раз обвел взглядом маленькое помещение, проверяя, не забыли ли они чего. Весь пол был в потеках и засохших узорах кажущейся угольно-черной крови, были заметны следы обуви, но сделать с этим Тай уже ничего не мог. Можно бы было обрушить потолок и завалить хотя бы часть следов каменной крошкой, но здание было старым и определено явно под снос, так что неизвестно, насколько хрупкими окажутся перекрытия, иначе в противном случае он похоронит не только все следы, но и вообще их всех. Он решил оставить все как есть, надеясь только, что это место не пользуется доброй славой и частыми посетителями.

Он крепче обхватил брата и осторожно усадил его на заднее сиденье машины, скинув куртку в багажник. От рук пахло пылью и кровью, и этот запах распалял в Тае тихую злобную ярость, как ни странно, очищающую мысли. Он должен был позаботиться о близнеце, потому что тот пытался корчить из себя героя, цепляясь за реальность, а ему нужно было просто дать себе заснуть. И он должен был утром отзвониться матери и сказать, что все в порядке.

Тео Чун

Тео поймал взгляд отца и едва заметно ему кивнул, показывая, что услышал. Он и не ждал благодарности за свой поступок, он просто сделал то, что должен был. Тео сейчас начинал понимать, что не все в мире требует озвучивания и огласки, есть вещи, которые лучше оставить между двумя людьми, не делая из них народного достояния. И что театральность - не всегда наилучший выход, если хочешь, чтобы тебя заметили. Что нужно быть собой и делать то, что умеешь, а если не умеешь - то этому учиться. И не просто так, лишь бы отстали, а действительно стараться для себя. Он всегда воспринимал врачевание как что-то вроде полезной плюшки, о, вау, я могу залечить разбитую бровь, но никогда не думал о том, что им действительно можно спасти чью-то жизнь. И уж тем более не мог никогда представить, что сам будет делать что-то, чтобы спасти чью-то жизнь. Оказывается, он может. И для этого ему не нужно быть кем-то другим, ему просто достаточно быть самим собой, быть просто Тео.

Он тяжело поднялся на ноги, собственное тело было непослушным и неловким, но постарался не сильно висеть на близнеце, а все же стоять самому, пусть это и было подобно сотворению мира из подручных материалов. Он не позволял себе даже на минутку прикрывать глаза, опасаясь вырубиться, потому что от него могло зависеть еще что-нибудь - вдруг опять потребуются его помощь, а он будет в отключке? Тео все еще верил, что ему просто нужно немного спокойно посидеть, чтобы стать как обычно бодрым и активным, что эта слабость - всего лишь минутное явление, и он достаточно быстро придет в норму. Гораздо быстрее, чем отец, у которого помимо кровопотери еще и две огнестрельные раны.

Еще ему почему-то хотелось есть, зверски сильно хотелось закинуть что-нибудь внутрь - во-первых, это бы немного согрело, а во-вторых, уничтожило противное сосущее чувство в желудке. Например, он бы съел целого слона. Или даже двух.

Мао Чун

Когда Гунмао при помощи Тигра и Ли принял условно вертикальное положение, вертолеты в голове закружилась с удвоенным энтузиазмом. Кот поморщился, затем крепче вцепился в шкурку начальника охраны. На улице было еще холоднее, пронзительный морской ветер казался ледяным. Только в машине стало чуть теплее и захотелось спать. Сейчас это уже было не опасно. Гунмао чувствовал, что рядом находятся близнецы, знал, что Тео еле держится, но рядом Тай, который за ним присмотрит.

- Напишите Кошке, что все в порядке, - сказал Гунмао, обращаясь сразу ко всем, кто был в машине.

Он был почти уверен, что Цирилла не ложилась спать. Сейчас она волновалась не только за него, но и за сыновей. Еще непонятно под каким предлогом Тигр повез Тая и Тео среди ночи в Тяньцзинь. Тактичность никогда не входила в число достоинств крестного отца пекинской мафии, с него бы случилось прямо и честно сказать, что фу шан шу пропал в порту после перестрелки, и его нужно искать то ли по трущобам, то ли по дну залива.

Гунмао откинулся на спинку сиденья и попытался вытянуть ноги, потому что тугая повязка тянула и мешалась. Он чувствовал, как оживает, и сейчас это ощущение было похоже на то, будто он проснулся в муравейнике. Мысли путались, раны тянуло, ребра ныли, и было понятно, что реальные ощущения смутно пробиваются через действие какого-то обезболивающего. Здравый смысл подсказал Коту, что сейчас не стоит просить у Тигра фляжку с чем-нибудь согревающим.

Лао Чжу

Лунтао удивленно поднял бровь, заметив, как Тай обошелся с пистолетами. Тут напрашивалось дообучение по технике безопасности, хоть сейчас для этого был не самый подходящий момент.

- Тай, не клади стволы в карманы, некуда деть - засунь сзади за пояс, - сказал Тигр.

После того, как пистолеты искупались вместе с Котом, можно было не бояться случайных выстрелов, но дисциплина должна была быть всегда. Просто чтобы парни не допускали и мысли о том, что можно забить на технику безопасности, когда тяжело, страшно или наступает конец света. Это может существенно продлить их жизнь.

- В полном порядке, Кысь, - ответил лунтао на просьбу Кота, когда сел в машину на водительское место. - Всего две новых дырки в твоей шкуре.

Тем не менее, он набрал смс с текстом "Гунмао нашелся, жив, завтра сам Вам позвонит, как отоспится", показал этот текст Коту, затем отправил леди Грей. Он надеялся, что Цирилла все же легла спать, но не был в этом уверен.

- Тай, отца и Тео сейчас оставим в мотеле под присмотром врача, а ты, если хочешь, можешь пойти со мной, чтобы пообщаться с тем, кто предал семью и заманил Гунмао в засаду, - сказал лунтао.

Тай Чун

Тай весьма похожим жестом скопировал трюк лунтао с бровью, но ничего не сказал и не стал спорить, а исправил свои ошибки, засунув оба пистолета отца сзади за пояс, сразу почувствовав себя ходячим арсеналом. Пистолеты были холодными, и в предельной близости от почек оставляли неизгладимые даже тканью футболки ощущения. Их нужно было разбирать, тщательно чистить и сушить и собирать заново, и тогда будет шанс, что они прослужат ещё какое-то время, как раз до того момента, как отец вздумает снова искупаться в водах залива. Заодно он переложил в собственный карман и неработающую зажигалку, оставив в куртке только отключившийся телефон, от которого теперь не было никакого толку. И вообще сейчас был не самый подходящий момент для того, чтобы их учить - Тео не в себе и соображает через раз, а сам Тай больше думает о том, что сказать матери в утреннем звонке.

- Утром я позвоню матери, - сказал он, его решению не помешало даже то, что Тигр отправил ей сообщение. Она волновалась не только за отца, но и за них, и ей будет приятно услышать голос, который скажет, что все в порядке и не стоит так сильно волноваться. Это был тот минимум, который зависел от него. Невыносимо было чувствовать себя бесполезным в ситуации, в которой от тебя нет никакого особого толка только потому, что ты не владеешь так нужным сейчас врачеванием.

- Я пойду, - ответил он на предложение Тигра. Правильнее было бы сказать "я хочу", но подобная формулировка не входила в число часто используемых старшим из близнецов. Ему было интересно посмотреть на человека, продавшего себя жибеням за какие-то эфемерные выгоды, и тем самым предавшим свою семью. Эта тема была у Тая всегда особенно болезненной, и он уже априори чувствовал желание размазать сорок девятого ровным тонким слоем по всему порту. Для него сама мысль о предательстве и продажности казалась невозможной, чем-то из области фантастики, и Тай, со всей своей скудной фантазией, не мог даже придумать, какими должны быть причины, чтобы совершить подобное и не оправдать доверие людей, это доверие тебе оказавших.

Тео Чун

В машине сильнее захотелось спать, и Тео заставил себя сидеть прямо и даже немного неудобно, чтобы не уснуть. Тай копошился рядом, перекладывая пистолеты из куртки к себе за пояс, и младшему хотелось приткнуться куда-нибудь, в идеале - к плечу близнеца, чтобы уже утвердиться на одном месте. А он не мог себе этого позволить - не на руках же его вытаскивать из машины, если он вырубится. Брат, конечно, сильный, да и когда у тебя появится возможность безнаказанно поездить на его шее, но это было бы нечестно по отношению к Таю. Ему и так сейчас приходится все за двоих делать. Младший испытал прилив благодарности к близнецу, но, пока думал, как собрать свои разбегающиеся мысли в кучу и сказать о своей признательности брату, момент был упущен.

Тео тоже хотел сходить пообщаться с тем парнем, который звонил отцу и подставил его. Даже начал формировать, правда очень медленно, своё решение, но заблудился в мыслях, не сумев оформить из в слова, обиженно засопел и заткнулся. Его потянуло на ненужный героизм и сентиментальности. Не надо оставлять врача

за ними следить, Тео сам, просто немного не сейчас, а попозже сам. Ему было невдомек, что он будет долго восстанавливаться, казалось, что просто нужно немного отдохнуть, чтобы вернуться в норму. И уж тем более он не маленький, может сам проследить за отцом и его состоянием, благо теперь почти что знает, что нужно делать. Ещё Тео казалось, что он сумеет это все очень убедительно сказать вслух, и с ним не будет никто спорить. В его мыслях слова выглядели весьма хорошо, даже в какой-то мере красиво, так что теперь надо только сделать над собой очередное усилие и начать говорить. Он дал себе обещание ещё немного помолчать и вот-вот сказать. Но, впрочем, ничего страшного, если он с этим подождет до мотеля, верно? Или до утра, уже ведь почти расцвело. Словом, начать говорить оказалось труднее, чем он думал.

Мао Чун

Коту не понравилась затея Тигра, он понимал, что Таю сейчас предстояло впервые почуять кровь, еще и в ситуации, когда он на то сильно мотивирован. Сам Гунмао куда раньше начал участвовать в перестрелках, но не много ли испытаний для подростка за одну ночь? Тай, разумеется, согласился на предложение лунтао. Кот поморщился, но промолчал. С Тигром спорить бесполезно, он всегда ведет какую-то свою умную многоходовую игру, в которой все продумано и просчитано.

В машине было тепло, и Гунмао стал проваливаться в сон, теряя нить мыслей и понимая не все из происходившего вокруг. Он знал, что находится в безопасности, и что можно свалить ответственность с себя на ближних. А об остальном подумать тогда, когда будут силы пошевелиться.

Если бы рядом не было Тигра, он бы пытался больше вспомнить о перестрелке, думал бы о том, на что обратить внимание Лысого и других местных ребят, которым предстояло ловить японцев, следить, чтобы помогли Тео. А сейчас все было чуть проще. Сейчас Гунмао думал, что ему больше хочется: пить, курить или спать. И за этими раздумьями снова крепко заснул.

Судьба над ним смиростивилась. Выбрав путь, который вел из Тяньцзиня, Гунмао оставался верен себе. И несколько решений, принятых им несколько лет назад, привели к тому, что в нужное время в нужном месте рядом оказался Тигр, ради службы которому Кот отрекся от человека, на которого работал, и Тео, который из непоседливого ребенка "дядя Мао, ты не папа, почему ты спишь с мамой" не только стал по-настоящему родным, но и поверил в свои силы.

Лао Чжу

- Хорошо, - ответил Тигр Таю.

Остальные присутствовавшие в машине подавали не очень много признаков жизни, и лунтао замолчал. Дорога до мотеля занимала совсем немного времени, потому что в этом портовом районе все было близко. Можно было утром захватить и в ту часть порта, где дежурил Син, но Тигр решил, что лучше узнает о сыне со слов его здешнего начальства. Он считал, что так воспитательный эффект от ссылки будет лучше выражен.

Подсветка мотеля работала только частично. У входа уже толпились машины, но

там оставалось место для джипа лунтао. Злачное место, бывшее центром жизни местного отделения триады. Причем были деньги, чтобы отстроить что-нибудь более приличное, но местных все устраивало и так.

Тигр припарковал машину и с помощью подросших Ли и Кайши повел Гунмао в мотель, велел близнецам следовать за ними. Подошел кто-то из синих фонарей, чтобы помочь Тео.

На первом этаже в большом зале, дверь из которого вела на кухню, был накрыт стол, за которым суежилась жена хозяина. У неё под ногами путался мальчишка лет семи, который пытался помогать. С другой стороны после лестницы начинался коридор, в котором дырки на обоях были закрыты выцветшими календарями и прочей ерундой. Кайши показал комнату, в которой можно было разместить фу шан шу, и соседнюю для близнецов.

Тай Чун

Только хорошо знающий Тая человек мог бы с уверенностью до 99% сказать, что он бесится. Это выражалось в крепко сжатых на коленях кулаках, нахмуренном лбу и пристальном взгляде в окно, за которым он старался угадать пролетающие мимо в темноте постройки и растительность. Он привык все вокруг себя контролировать, а сейчас от него не зависело ровным счетом ничего. Можно было доверить ситуацию лунтао - он опытнее, и знает, что делать, но Таю это казалось слабостью. Он был злопамятен и, как там говорит его литературный тезка? Ланнистеры всегда платят свои долги? Он должен был что-то сделать, и с готовностью схватился за предложение лунтао. Что угодно, даже если ему придется всего лишь стоять фоном за спиной Тигра, это уже будет лучше понимания, что он бесполезен в том, что случилось.

Мотель как нельзя лучше вписывался в обстановку порта - антуражный, потрепанный, но совершенно не бросающийся в глаза, похожий на несколько десятков таких же других moteлей Тяньцзиня. Тай помог брату выбраться из машины и поднялся на второй этаж во вторую комнату. Внутри мотель соответствовал виду снаружи. Тай не был брезглив, но он чувствовал себя тут неуютно, но старался этого не показывать. Хотя и предпочитал лишний раз не прикасаться руками к поручням, дверным ручкам и в принципе - к стенам вообще. Аккуратность педантичного человека, спрятанная глубоко внутри. Тай мог с легкостью залезть по локоть в самую отвратительную грязь, если то понадобится, но не переносил даже пыли в ситуации, когда этого можно было избежать. Хотя комната, выделенная им с Тео, оказалась приличнее того же коридора.

Тео Чун

Тео краем глаза заметил, что отец то ли уснул, то ли отключился, и с возрастающим волнением попытался вновь перестроиться на видение ауры, но вместо этого заработал только резь в глазах и усилившуюся головную боль. Стало件нятно, что пока он не сможет сделать ничего, но, насколько мог судить по внешним признакам. отец просто спал, а Тео, хореk-паникер, уже надумал себе всяких ужасов, самым безобидным из которых можно было довести до сeдин даже самого крепкого нервами человека.

Обычно Тео живо интересовался местными красотами - он очень любил рассматривать здания и людей вообще каждый раз, когда приезжал в незнакомое ему место, но поныне ему было не до архитектурных изысков и лиц сорок девятых и прочих обитателей мотеля. Хотелось гордо отвергнуть помощь какого-то парня, подоспевшего с другой стороны от Тая, но Тео все же подумал и не стал отказываться, потому что вряд ли без посторонней помощи мог бы подняться по лестнице без приключений.

Он внезапно уперся рогом и отказался ложиться спать, а настоял на том, чтобы остаться в комнате отца, мотивируя это тем, что "будет следить". Тай ему бросил, что Тео сейчас даже за собой не уследит, но младший был настроен необычайно серьезно, и с невероятно деловым видом уселся в кресло, придвинув его вплотную к кровати. Это был крайне необдуманный поступок, но все же это было его окончательным решением.
